

УДК 947. 1/9(471.62)

Царева Луиза Сергеевна

старший преподаватель кафедры дизайна костюма
Кубанского государственного университета
carevabest@bk.ru

**ПРОМЫСЛОВЫЕ ЗАНЯТИЯ НАСЕЛЕНИЯ,
СВЯЗАННЫЕ С ВОСПРОИЗВОДСТВОМ
ПРЕДМЕТОВ КОСТЮМА, В ИСТОРИИ
СТАНИЦ НОВОЙ ЛИНИИ**

Исследованы промысловые занятия населения станиц Новой линии, связанные с воспроизводством предметов костюма, с середины XIX в. до 1917 г. Рассмотрены социально-географические факторы, влияющие на характер и развитие промыслов, определены виды промыслов, характерные для жителей станиц исследуемой территории.

Ключевые слова: повседневность, костюм, казачество, промыслы, ремесло, добыча.

Взросшее в последние годы внимание к местной истории связано не только с новыми возможностями истории регионоведения, но и с обращением к истории повседневности. Важной и неотъемлемой частью повседневной жизни человека остается одежда, которая возникла в результате адаптации человека к среде обитания. Кроме того, одежда как элемент жизнеобеспечения человека всегда отображала технологическую, производственную, экономическую сферу общественной жизни, поэтому ее изучение позволяет приблизиться к пониманию базовых социальных структур в их историческом развитии.

Экономическое освоение северокавказских земель в зависимости от природных условий и внутрирегиональных военно-политических обстоятельств середины – второй половины XIX в. сосредотачивалось на развитии земледелия и животноводства. К началу XX в. скотоводство начало терять первенствующее значение и главным хозяйственным занятием, составляющим основу экономической жизни жителей Кубанской области, стало хлебопашество. Преобладало хлебопашество и в станицах Новой линии [1], однако процветало оно только в степной зоне, в нагорной же полосе, хотя усердно и насаждалось, было слабо развито из-за обилия лесов и малонаселенности, к тому же казаки предгорных станиц левобережной Кубани имели меньше земли, да еще и худшего качества. Крайне ограниченные посевы хлебов в предгорных станицах даже на треть не обеспечивали население продовольствием, а уж тем более не могли служить источником дохода. О малоимущем положении казаков говорят и данные о годовом товарообороте станиц. В станицах, где добывать деньги станичникам было трудно, бы-

Tsareva Louisa Sergeevna

Senior Lecturer of the Department of
Costume Design of Kuban State University
carevabest@bk.ru

**TRADES RELATED TO COSTUME
MANUFACTURING IN THE HISTORY OF
NEW LINE COSSACK VILLAGES**

In the present article trades of the population of New Line Cossack villages related to costume manufacturing from the middle of the 19th century to 1917 have been analysed. Social and geographic factors influencing the character and development of trades have been considered; kinds of trades typical of the population of the villages of the investigated territory have been defined.

Key words: everyday life, costume, the Cossacks, trades, handicraft, production.

ла слабо развита и торговля. Так, обороты всех торговых заведений предгорных станиц в 1901 г. составили 22 500 р. [2, с. 51], в то время как торговый оборот одной лишь станицы Лабинской, расположенной в степной зоне, в 1889 г. достиг 5 889 860 р. [3, с. 144]. К примеру, в семи обследованных станицах нагорной полосы в 1902 г. из 971 казачьего хозяйства к промыслам прибегало 898 [4, с. 129]. Промыслами обычно называют занятия населения каким-либо делом с целью получения выгоды. Промыслы, связанные с переработкой сырых материалов только для собственного потребления в том самом домохозяйстве, где они выращивались, назывались домашними промыслами. Домашние промыслы неразрывно были связаны с земледелием и составляли необходимую принадлежность натурального хозяйства в сельской местности. Изготовление промышленных изделий по заказу называлось ремесленным промыслом; известный процент сельского населения как раз и представлял собой ремесленников, которые изготавливали все, что требовалось в хозяйстве – от орудий труда и до одежды. После крестьянской реформы 1861 г. окраины России, в том числе и Кубань, стали местом отходничества для крестьян-ремесленников из центральных, давно заселенных и в экономическом отношении более развитых, губерний России [5, л. 1-2]. Значительное влияние на развитие промышленных промыслов на Кубани оказали иногородние, однако в дореволюционный период развитие промышленности в крае шло очень медленно. Еще в конце 1850-х гг. почти все продукты ремесленного производства сбывались в местах их происхождения, и, как отмечал Л.М. Мельников, в конце XIX в., спустя 30 лет, ситуация почти не изменилась [6, с. 91]. Недос-

таточная освоенность местности, отсутствие знаний и предприимчивости у казачьего населения, удобных путей сообщения, особенно в нагорной полосе, были главными причинами, служившими тормозом для ее развития [7, с. 273]. Тем не менее производственные промыслы в области существовали, в том числе и в станицах Новой линии, уже с начала их основания [8, с. 91, 320]. Для производства форменного обмундировочного, а также бытового костюма необходимы были разного рода мастера – сапожники, ткачи, портные, ювелиры и пр., но именно эти отрасли и занятия меньше всего были развиты среди войскового сословия. Женское казачье население в станицах обычно занималось полевыми работами и в ремесленном производстве участия почти не принимало, да и домашние промыслы среди них не были развиты. Редко встречались среди казачек швеи, а пряж, ткачих, кружевниц, вышивальщиц среди них почти не было [9, с. 132]. Во многих станицах большинство родителей считали лишним давать какое-либо образование своим дочерям [10, с. 584]. В немногих из них «обучение рукоделию и ремеслам в школе» считали полезным, но «если бы за это не требовали отдельного расхода» [11, с. 670]. Ремесленное же образование, крайне необходимое для промысловой жизни, на начало XX в. в закубанских станицах только зарождалось, а среди казачества «технически развитых работников» почти не было [12, с. 58]. К тому же и мальчишки в ремесленные училища поступали с неохотой, да и то с тем лишь условием, что их непременно сделают урядниками [13, с. 63]. А соблюдение формы одежды в Кубанском казачьем войске требовалось вплоть до декабря 1916 г., и изготовление ее нуждалось в специально обученных мастерах [14, с. 105]. Нередко казачье обмундирование в станицах изготавливали мастера из горцев, иногда оно делалось в полках на деньги самих же казаков в мастерских командах [15, л. 18]. Для обеспечения казаков обмундированием в Кубанском войске были созданы специальные военно-ремесленные школы: Екатеринодарская, Уманская, Славянская, Майкопская и Баталпашинская. Однако, как сообщает бытописатель, к примеру, Майкопская ремесленная школа при техническом училище не могла удовлетворить весь отдел в этом отношении [16, с. 58]. Поэтому иногородние ремесленники оказывались обычными спутниками населения станиц. Так, из 218 мужчин, занимающихся производственными промыслами в станице Ханской, иногородних было 187, казаков – 31, т. е. в 6 раз меньше. Бытописатель станицы объясняет это тем, что казаки, имея землю, считают земледелие более выгодным занятием, чем производственные промыслы.

Ремесло коренному населению служит лишь вспомогательным источником дохода, и каждый, занимающийся им, считает необходимостью «присевать» себе хлеб или сдавать землю в аренду за определенную долю урожая. В некоторых станицах, юрты которых расположены были на равнине, ремесленников из казаков вообще не было [17, с. 102-103]. Наряду с этим встречались на Новой линии станицы, немалую часть населения которых представляли ремесленники. Как сообщает печатный источник, «сочувствие к ремесленному труду у казаков замечается; человек, владеющий ремеслом, слышит в станице дельцом и пользуется уважением... очевидно, у казаков не достаёт только знаний и свободных денег, чтобы начать то или другое дело» [18, с. 302]. Бытописатели станиц последней четверти XIX в. склонны считать, что для поднятия и развития ремесел в станицах Новой линии лицам, желающим заниматься этим, прежде всего нужен дешёвый и доступный банковский кредит на льготных условиях, необходимый для закупки сырья, кожевенного товара и текстильных фабрикантов центральных губерний России, а также для покупки дорогостоящего оборудования, к примеру, швейных машин. Ремесленным производством казачество если и занималось, то без отрыва от основного промысла – земледелия и скотоводства, и, как сообщают бытописатели, «урвавши» свободное время от полевых работ или в юрту своей станицы, или ввиду большой цены на рабочие руки в страдную пору, отправлялось убирать хлеба по найму. По официальным данным отчета начальника Кубанской области за 1883 г., процент жителей в нагорных станицах, промышлявших заработками на стороне, равнялся 36%, а в отдельных станицах доходил до 88%. Некоторые нагорные станицы были так бедны, что к началу XX в. к работе по найму в них прибегало более четверти мужского и около 28% женского населения [19, с. 291]. Отходничеством казаки-переселенцы начали заниматься вскоре после основания станиц. Так, к примеру, в станице Удобной, поселенной в 1858 г., уже к 1861 г. жителям выдавались «билеты на выход для заработков на стороне» [20, л. 2]. Отходничество в истории станиц Новой линии сводилось в основном к батрачеству и поденщине. Мужчины занимались поденщиной чаще всего в Майкопе или Туапсе, а казачки, главным образом из бедных семей, уходили на заработки на табачные плантации, чтобы обеспечить себе приданное, которое они вынуждены были готовить на собственные средства. Поденщина и работа на плантациях пагубно сказывались на нравственной стороне казачьего быта [21, с. 44; 22, л. 8]. Стремясь улучшить положение казаков как в экономическом, так и в нравственном от-

ношении, наказной атаман Кубанского войска в июле 1900 г. приказал расширить кустарные промыслы по выработке сукна в горных кубанских станицах, в результате целые станицы были вовлечены в ткацкое производство [23, с. 208]. Значительное число казачьих семей вынуждено было отпускать своих членов в батраки; заработок последних часто служил единственным источником существования всей семьи. Таких семей к началу XX в. в Майкопском уезде было 14,6%, Лабинском – 25,8, Баталпащинском – 21,2%. Зарабатывал батрак на хозяйских харчах независимо от возраста 70–120 р. в год. В батраках жили преимущественно малолетние дети от 12 лет, а иногда и меньше [24, с. 61, 126, 86]. Особенно трудно было девочкам; поскольку им заранее приходилось заботиться о своем приданном, то они начинали работать уже с 6-7 лет. У себя в станицах девочки нанимались в

няньки, а став взрослыми, работали по найму на прополке, сенокосе, жатве. Однако заработок, к примеру на сенокосе, не превышал 5 р. в сезон, а исходный гардероб девушки на выданье к началу XX в. требовал материальных затрат минимум на 25 р. [25, с. 3].

Итак, к промыслам по воспроизводству предметов костюма в истории станиц Новой линии можно отнести промыслы, связанные с добычей (в том числе и денег) – земледелие, скотоводство, отходничество (поденщина, батрачество) и с изготовлением того или иного предмета костюма (ткацкий, портняжный, сапожный и т.д.). Промыслами казачье население станиц Новой линии занималось со дня их основания, и все виды их неразрывно были связаны с полевыми работами. Промысловые занятия в станицах играли значительную роль в обеспечении населения одеждой и обувью.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Новая линия – род казачьих пограничных поселений, основанных на левом берегу Кубани (в Закубанье) в период Кавказской войны 1840–1864 гг. До 1860 г. Новая линия составляла единое целое со Старой линией. 19 ноября 1860 г. Новая линия вошла в Кубанскую область.
2. *Македонов Л.В.* Хозяйственное положение и промыслы населения нагорных станиц Кубанской области. Вып. 1. СПб., 1903.
3. Сведения о количестве скота, кожевенных и чембарных заведений в станицах, расположенных в районе, ограниченном средним и нижним течением реки Урупа и Белой и верхним течением реки Кубани // Кубанский сборник. Труды областного статистического комитета / под ред. С.В. Руденко. Екатеринодар, 1900. Т. 6.
4. *Мазеин В.А.* Мелкая промышленность и кустарные промыслы // По страницам истории Кубани. Краеведческие очерки / под ред. В.Н. Ратушняка. Краснодар, 1993.
5. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 318. Оп. 2. Д. 883.
6. *Мельников Л.М.* Иногородние в Кубанской области // Кубанский сборник. Труды областного статистического комитета / под ред. С.В. Руденко. Екатеринодар, 1900. Т. 6.
7. *Каплин Н.М.* О состоянии области и Войска за 1910 г. Извлечения из отчета начальника области и Наказного Атамана Кубанского казачьего войска // Кубанский сборник. Труды областного статистического комитета / под ред. Л.Т. Соколова. Екатеринодар, 1912. Т. 17.
8. Промысловые занятия в некоторых населенных пунктах Терской и Кубанской областей. Кубанская область // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1889. Вып. 8.
9. *Македонов Л.В.* В горах Кубанского края. Быт и хозяйство жителей нагорной полосы Кубанской области. Воронеж, 1908.
10. *Арканников Ф.Ф.* Николаевская станица. Статистико-этнографическое описание Ф.Ф. Арканникова // Кубанский сборник. Труды областного статистического комитета / под ред. Е.Д. Фелицына. Екатеринодар, 1883. Т. 1.
11. *Шахов Д.* Воронежская станица. Статистико-этнографическое описание Д. Шахова // Там же.
12. *Фарфоровский С.В.* Статистико-географическое описание г. Майкопа и Майкопского отдела С.В. Фарфоровского // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Отдел 1. Тифлис, 1910. Вып. 41.
13. *Македонов Л.В.* Хозяйственное положение и промыслы населения нагорных станиц Кубанской области. СПб., 1903. Вып. 1.
14. *Куценко И.Я.* Кубанское казачество. Краснодар, 1993.
15. ГАКК. Ф. 355. Оп. 2. Д. 514.
16. *Фарфоровский С.В.* Указ. соч.
17. Промысловые занятия в некоторых населенных пунктах Терской и Кубанской областей. Кубанская область.
18. Там же.
19. *Трехбратов Б.А.* История Кубани. Краснодар, 2005.
20. ГАКК. Ф. 391. Оп. 1. Д. 53.
21. *Македонов Л.В.* Указ. соч.
22. ГАКК. Ф. 670. Оп. 1. Д. 4.
23. *Матвеев О.В., Фролов Б.Е.* Очерки истории форменной одежды кубанских казаков (конец XVIII в. – 1917 г.). Краснодар, 2000.
24. *Македонов Л.В.* В горах Кубанского края. Быт и хозяйство жителей нагорной полосы Кубанской области. Воронеж, 1908.
25. *Кириченко И.* О браке у немцев-протестантов Ванновской волости // Кубанский сборник. Труды областного статистического комитета / под ред. В.А. Щербины. Екатеринодар, 1895. Т. 4.